

■ ■ ■ Коммуникологическая парадигма Иржи Шубрта в его русскоязычных трудах

Шарков Ф.И.

МГИМО (У) МИД РФ, Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Иржи Шубрт является членом редакционного совета Международного научного журнала «Коммуникология», ведущим чешским социологом, основателем и заведующим кафедрой исторической социологии факультета гуманитарных исследований Карлова университета (Прага). Он опубликовал многочисленные статьи и работы на русском языке в журналах «Социологические исследования», «Вестник Рудн. Серия: Социология», выступил на различных конференциях и поэтому хорошо известен русскоязычным читателям и участникам научных форумов.

Широкий круг научных интересов И. Шубрта не ограничивается исследованием теоретических основ социологического мышления, проблемами коллективной памяти, исторического сознания, идентичности. В его трудах раскрываются коммуникативные компоненты той или иной сферы человеческой деятельности.

Только-что вышедшая в свет монография [Шубрт, 2018: 280] посвящена проблематике современных социологических теорий. В ней автор немалое место уделяет теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Начиная с 1990 года Шубрт последовательно насыщает коммуникологическую парадигму, пусть даже порой фрагментарным отражением коммуникативных теорий и концепций мультипарадигмальной науки «коммуникологии». Тем самым он вносит свой вклад в развитие парадигмальной структуры стремительно развивающейся коммуникологии.

Ключевые слова: интерперсональная коммуникация, медиакоммуникация, коммуникация смысла, коммуникационные сети, коммуникативное взаимопонимание, коммуникологическая парадигма

Для цитирования: Шарков Ф.И. Коммуникологическая парадигма Иржи Шубрта в его русскоязычных трудах // *Коммуникология*. 2018. Том № 6. №6. С. 15–23. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-6-15-23.

Сведения об авторах: Шарков Феликс Изосимович, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии МГИМО (У) МИД РФ. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 76. E-mail: sharkov-felix@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 10.09.2018. *Принята к печати:* 25.10.2018.

В статье анализируются русскоязычные публикации Иржи Шубрта, в которых применяются коммуникационные парадигмы рассматриваемых социологических теорий. Выражаю ему благодарность за наши интерперсональные коммуникации (как он называет межличностные коммуникации) и за работу в составе редакционного совета журнала «Коммуникология». Для соблюдения тематической связности позволю себе характеризовать статьи не в темпоральном по-

рядке. В статье я заимствовал и цитирования классиков социологии, сделанные в этих изданиях Шубртом. Несмотря на то, И.Шубрт особо не акцентирует внимание на коммуникационные основания анализируемых теорий и парадигм, все же в сквозную просматривается некий стройный поход к его пониманию и толкованию им коммуникологических парадигм.

Толкования понятия «парадигма»

Имеются различные варианты толкования понятия «парадигма». Автору статьи наиболее импонирует следующее цитируемое определение. Видный социолог Мирослав Петрусек под парадигмой понимает «конкретный, специфический *взгляд* на общество или его существенную часть, включающий в себя *объяснение (теорию)* общества или его части, которое обычно изложено *специфичным языком (терминологией)*, основанной на конкретной *методологии* или наоборот, закладывающей такую методологию. Т.е. *парадигма=практика+ теория + язык + метод*, при этом данные составные части могут быть по-разному представлены в отдельных парадигмах» [Petrusek, 1993].

Те или иные парадигмы формируют научные школы. Например, в современной социологической теории доминируют следующие парадигмы. В представлении Джоржа Ритцера и Дугласа Дж. Гудмана семь современных школ социологической теории: «1) структурный функционализм, неофункционализм и теория конфликта (Т. Парсонс, Р. Мертон, Дж. Александр, Р. Дарендорф); 2) неомарксистские теории (критическая теория, И. Валлерстайн, А. Лефевр, Э. Лакло и Ш. Муфф); 3) теория систем (Н. Луман); 4) символический интеракционизм (Д.Г. Мид, И. Гофман); 5) этнометодология (Г. Гарфинкель); 6) теория обмена, сетевая теория и теория рационального выбора (Д.К. Хоманс, П.М. Блау, Р. Эмерсон, М. Грановеттер, Р. Берт, Дж. Коулман); 7) современная теория феминизма (Дж. Бернард, Д. Смит, П.Коллинс). Эта классификация и ряд других не представляют собой законченный вариант, а демонстрируют, по выражению И. Шубрта некий «концептуальный лабиринт» [Шубрт Иржи, 2018а: 6-9].

Все это предупреждает исследователей-коммуникологов о возможности попасть в сложную и запутанную ситуацию при попытках построить какой-то стройный ряд основных школ коммуникологии – это тем не менее предстоит сделать. Коммуникологии предстоит пройти непростой путь. С самого начала ее развития появлялись противоречащие друг другу парадигмы и теории. Это связано и с тем, что даже само понятие «коммуникация» до сих пор трактуется по-разному. Характерной чертой развивающейся коммуникологии является ее мультипарадигмальность. А это ни у кого не вызывает сомнения.

В определении базового для данного исследования понятия «коммуникация» будем отталкиваться от позиции Г.Лассуэлла, который под коммуникацией понимает сложный процесс, имеющий свои функции, внутреннюю структуру и общую направленность: «Как любой процесс коммуникация может быть рассмотрена с точки зрения структуры и с точки зрения функции, иначе говоря, с по-

зиции структурного и функционального анализа». «Модель Лассуэлла получила широкое признание в качестве одной из ведущих парадигм теоретического осмысления коммуникации. Это объясняется ее удачной формулировкой, рамки которой позволяють включить не только теоретические рассуждения, но и большой массив эмпирических данных... она представляет собой одновременно и модель исследования коммуникационного процесса, и развернутый план собственно коммуникативного действия»¹.

Однозначно можно выразить лишь мнение о том, что коммуникологические парадигмы, школы и направления будут так или иначе вписываться в два парадигматических кластера, которые анализируют объясняют развитие структур и процессов коммуникаций: 1) парадигмальное оформление развития систем, сетей, структур, моделей в коммуникационном пространстве; 2) коммуникативный процесс (коммуникативное действие). Рассмотрение коммуникации как: А) пространственно-структурной единицы (системы, среды, структуры, модели); Б) а) процесса, б) состояния, в) потенциала – позволяет коммуникологические парадигмы также выстраивать в этих (возможно и в других) подкластерах. Процесс коммуникации, в частности, выражается в виде: а) коммуникационного действия, развития, поведения. Состояние коммуникации отображается понятиями: б) коммуникационная ситуация, стабильность. Коммуникационный потенциал раскрывается в коммуникативных знаниях, умениях, навыках. Он может также характеризоваться коммуникативными способностями, коммуникативной компетентностью.

И. Шубрт не сталкивается с необходимостью раскрытия понятия «коммуникационные сети». Однако, применение им этого термина можно встретить. Объясняя «новые формы социальности французского автора Мишеля Маффесоли он отмечает его «взаимосвязи в сфере развлечений, способов проведения досуга, стиле жизни, моды, украшениях тела, новых культах, повседневных ритуалах, экологии, музыке, спорте, информационных и коммуникационных сетях» [Шубрт, 2018б: 25].

«Коммуникационная сеть – это соединение определенным образом участвующих в коммуникационном процессе индивидов с помощью информационных потоков. В данном случае рассматриваются не индивиды как таковые, а коммуникационные отношения между индивидами. Коммуникационная сеть включает потоки посланий или сигналов между двумя и более индивидами. Коммуникационная сеть концентрируется на выработанных в организации образцах этих потоков»².

И.Шубрт при описании или формировании парадигм и теорий, так или иначе, обращается к системной теории коммуникации. Однако она «сама по себе не является достаточным базисом для теоретического анализа всех коммуникативных компонентов общества и его составных частей. Социальные систе-

¹ <https://helpiks.org>

² <https://helpiks.org/3-28761.html>

мы, как компоненты, вступающие во взаимодействие с различными моделями, структурами коммуникации в состоянии самовоспроизводиться [Луман, 2007].

Одной из теоретических возможностей, о которых можно рассуждать в рамках системной теории, является возникновение новых «посредствующих» систем или каналов, которые будут специализироваться на опосредствовании взаимной коммуникации между отдельными общественными подсистемами. В этом смысле можно также рассуждать о «дифференцировании» новых (вторичных) общественных подсистем, целью которых бы было устранение негативных последствий функциональной дифференциации [См.: Шубрт, 2013: 14].

Обращаясь к Н. Луману, Шубрт, скорее всего, соглашается с утверждением самовоспроизводимости систем: «Общество (=социальную систему), говорит Н. Луман, «можно представить как аутопойетическую¹ систему, которая состоит из элементов, а именно: из коммуникаций, производящих и воспроизводящих себя посредством сети этих элементов, посредством сети коммуникаций» [Луман, 1994: 31]. Шубрт комментирует также и мнение Ю. Хабермаса по определению понятия «аутопойезис»: «Хабермас не принимает ключевое понятие теории Лумана «аутопойезис» – самовоспроизведение социальных систем, потому что она не принимает во внимание коммуникативное действие в контексте жизненного мира, которое нужно интерпретировать герменевтическим образом».

В другой статье он раскрывает условия существования социальных систем. Он считает, что таким условием выступают «наличие среды и коммуникация. Чтобы «аутопойетическая» цепь коммуникации не оборвалась, системы продуцируют механизмы стабилизации коммуникационных процессов. Эти механизмы Луман обозначает как медиа. Коммуникации (и медиа) Луман трактует в расширительном смысле, и его понятие символически генерализированных (обобщенных) коммуникационных медий нельзя сужать до массовых коммуникаций в обычном понимании, поскольку оно касается и таких медиев, как власть, деньги, законы, вера, знание. Опосредованная медиями коммуникация в подсистемах всегда проходит в рамках двоичного кода (например, в политической системе: обладать властью – не обладать ею; в экономической системе: уплата-неуплата; в правовой системе: право-бесправие; в религии: имманентность-трансцендентность)» [Шубрт, 2013: 7].

Любой коммуникативный акт начинается с действий субъекта коммуникации. Понятие «действие» занимает ключевую позицию в теориях общественного развития. «По мнению многих теоретиков, начиная с М. Вебера, это понятие является основополагающим для объяснения социальной реальности и жизни общества». И. Шубрт сравнивает «три подхода к теории действия, появившиеся в

¹ Аутопойезис (Autopoiesis) — понятие обозначает аутопойетическую систему, которая воспроизводит все свои элементарные части при помощи действующей сети таких же элементов и, благодаря этому отграничивается от внешней среды. Это может происходить в форме жизни, в форме сознания или (в случае социальной системы) в форме коммуникации. Аутопойезис — способ воспроизведения данной системы.

последней четверти XX в., – Дж. Коулмана, Р. Коллинза и Э. Гидденса. Их объединяет акцент на значении микросоциологической перспективы для понимания того, что происходит на социальном макроуровне; основное различие – принятие/отрицание посылки о влиянии рациональности на человеческие действия. Коулман понимает человека как существо, которое принимает решения на рациональном уровне и определяет свои действия на основании калькуляции доходов и расходов. Коллинз делает упор на внерациональном факторе эмоций и рутины. Подход Гидденса комплексный: соотнесение человеческих действий с тремя уровнями сознания – дискурсивным сознанием, практическим сознанием и бессознательным. Он различает три аспекта интеракции (коммуникацию смысла, использование силы, моральные отношения) и, соответственно, три типа структуральных элементов (интерпретативные правила, ресурсы и нормативные правила)» [Шубрт, 2017: 14-23].

Среди различных видов действия коммуникологией наиболее востребовано понятие «коммуникативное действие. Шубрт обращается к «теории коммуникативного действия» посредством Хабермаса [Habermas, 1987], который изложил результаты своих исследований в двухтомнике «Теория коммуникативного действия» (в общей сложности более 1000 страниц – в 1981 г. в 1984 г. «Изданы «Предваряющие исследования и дополнения к теории коммуникативного действия»... По мнению Хабермаса, каждый, производящий коммуникативное действие признает четыре требования истинности: а) требование правдивости; б) правильности (в отношении к нормам); в) достоверности (искренности); г) взаимопонимания... Коммуникативное действие происходит в рамках символического структурированного социокультурного жизненного мира («Lebenswelt»), образованного тремя структурными компонентами: культура, общество и личность» [Шубрт, 2018: 213-215].

Коммуникативное действие – это «действие, ориентированное на достижение взаимопонимания и согласия» [Хабермас: 12]. Структура коммуникативного действия [Хабермас: 324–340], по мнению Хабермаса, такова: 1) «ориентация на взаимопонимание как механизм координации действий»; 2) «ситуация действия и ситуация речи»; 3) «фон жизненного мира», задающий условия и ресурсы взаимопонимания; 4) «сферы референций» или «притязания высказываний на значимость»: взаимопонимание подразумевает достижение согласия на уровне знания, нормы, оценок и чувств.

Коммуникология исследует все типы и виды коммуникаций. К интерперсональной коммуникологической парадигме ученые обращаются довольно часто. В статье «The monastery as a pattern for the anagement of time: a contribution to the historical sociology of modernization processes» (Монастыри как модель управления временем: подход исторической социологии к анализу модернизационных процессов) [Шубрт, 2014а: 36] ссылаясь на работу Макса Вебера [Weber, 1920: 119] Иржи Шубрт отмечает: «Поскольку доктрина предопределения отрицает возможность того, что индивидум может достичь прямой коммуникации с Богом его собственными усилиями, идея, которая была отправной точкой для «по-

тустороннего» аскетизма монахов, единственным путем для спасения протестантизма, была работа в земном призвании». Не отрицая возможность виртуальной коммуникации с богом, Шубрт при этом не предполагает возможность совершения прямой интерперсональной коммуникации.

К проблеме интерперсональной (межличностной коммуникации). И. Шубрт обратился еще в 1990 году. Он пишет: «Ключевое значение в развитии взглядов, связанных с влиянием средств массовой информации, было отведено концепции «двухступенчатого коммуникационного течения» (the two-step flow of communication). Согласно ей, общественное мнение формируется таким образом, что идеи, исходящие от средств коммуникации, первоначально воспринимаются (или не воспринимаются) лидерами общественного мнения (opinion leaders), а затем, сквозь призму их оценочных суждений, становятся достоянием малоактивных групп общества, более поздние исследования, хотя и подтвердили существо и значение интерперсональной коммуникации в процессе формирования общественного мнения, но вместе с тем показали, что интерперсональная коммуникация протекает, как правило, лишь после первого и прямого приема информации от средств информирования, и что в рамках интерперсональной коммуникации происходит не только процесс одностороннего влияния со стороны «opinion leaders», а в большинстве своем процесс взаимного обмена информацией, взглядами, оценками» [Шубрт, 1990: 5-6].

Межличностная коммуникация до появления носителей информации осуществлялась при личных прямых контактах. Однако появление Интернета, позволившего вскоре осуществлять визуальные коммуникации в сети виртуально изменило ситуацию. «Появление «Четвертой волны» связывается с возвращением человечества к всеобщим интерактивным коммуникациям (уже на глобальном уровне), чрезвычайной интенсификацией электронных коммуникаций, виртуализацией социального пространства Интернета и возникновением виртуального сообщества, которое формируется в системе Интернета не просто с целью обмена информацией, но и для общения, «проживания» «жителей Сети» в новом типе электронно-виртуальной организации» [Шарков: 2].

Однако, информационно-коммуникационное пространство увеличивая интенсивность коммуникаций, одновременно начинает ограничивать межличностные коммуникации в реальном пространстве и переводить их в виртуальную плоскость, начинается вызывать по выражению Ж. Бодрийяра «экстаз коммуникации». «Войдя в это экстатическое состояние, пережив экстремальное свершение, все в мире гиперреальности, согласно Бодийяру, перестает быть собой. Вселенная становится холодной и объектной... Нет более никакой диалектики, есть движение к пределу и за предел – к смерти. Главный актер этой культуры катастроф – средства массовой информации и современных телекоммуникаций, экран как поверхность знак, компьютер и передовые технологии, молчаливое большинство масс» [Бодрийяр].

Все это, по мнению Шубрта приводит к «опасности разрыва коммуникации в двух направлениях: а) на вертикальном уровне собственной жизненной исто-

рии и коллективной традиции; б) на горизонтальном уровне коммуникации между индивидами, группами и культурами» [Шубрт, 2018: 210]. В конечном счете, это способствует к медленному, но устойчивому продвижению к состоянию кризиса межличностных отношений: «О кризисах можно рассуждать на различных уровнях. Речь может идти о кризисах индивидуальной человеческой жизни, которые изучаются естественными науками и психологией, или же о кризисах семейных или межчеловеческих отношений» [Шубрт, 2014б: 75].

Эти и другие искажения, в конечном счете, могут привести к существенно-му сдвигу социальной структуры, приближая ее к «системному порогу»: «Как и остальные общественные подсистемы, политика является самореференционно замкнутой коммуникационной областью, а то, что декларируется как политическое управление обществом, не представляет собой ничего иного, как соответствующий способ профилированного саомониторинга политики. Если политика воспринимает саму себя как инстанцию, управляющую другими общественными системами, то она, по сути, подвергает себя самообману. Операции политической системы, бесспорно, оказывают и целый ряд очевидных воздействий. Однако они реализуются на принципе резонанса и структуральных связей, проходящих через “системный порог”; при этом каждый раз происходит определенный коммуникационный сдвиг и искажение» [Шубрт, 2013: 13].

Это можно воспринимать как предупреждение Шубрта об опасности преодоления системного порога, за которым начнет нарушаться устойчивость глобальной коммуникационной системы. Это можно воспринимать и в качестве призыва к формированию такой коммуникологической парадигмы, которая способствовала бы повышению стабильности и устойчивости развития структур и процессов коммуникаций в политической, экономической и социокультурной сферах общества.

Источники

Бодрийяр (Baudrillard) Ж. (1987 (1929)). Экстаз коммуникации. Цит. по: История философии: Энциклопедия. М.: Интерпрессервис; Книжный Дом. С. 117.

Луман Н. (1994). Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. СПб.

Луман Н. (2007). Социальные системы: очерк общей теории. СПб., 2007.

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: пер. с нем. СПб.: Наука, 2000.

Шарков Ф.И. (2005). Четвертая волна (интерактивные электронные коммуникации). М.: Изд-во «Прометей».

Шубрт И. (1990). Обеспечение принципа единства теоретического и эмпирического познания в исследованиях общественного мнения: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.07 / АН СССР. Ин-т социолог. Москва.

Шубрт И. (2013). Никлас Луман: проблема коммуникации в рамках функционально-дифференцированного общества // Социологические исследования. № 1. С. 5-15

Шубрт И. (2014а). The monastery as a pattern for the anagement of time: a contribution to the historical sociology of modernization processes. (Монастыри как модель управления временем: подход исторической социологии к анализу модернизационных процессов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Выпуск: № 2 (2014). С.32-42.

Шубрт И. (2014б). Размышления о понятии «кризис» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 6. С. 70-84.

Шубрт И. (2017). Коулман, Коллинз, Гидденс о теории действия как основе общесоциологической теории // Социологические исследования. № 2. С. 14-23.

Шубрт И. (2018а) Антиномии, дилеммы и дискуссии в современной социологической мысли: очерки социальной теории: монография. М.: РУДН.

Шубрт И. (2018б). Мир постмодерна в социологии Мишеля Маффесоли // Социологические исследования. № 10. С. 25-32.

Collins R. (1986). *Weberian Sociological Theory*. Cambridge: University Press.

McQuail D. (2010). *McQuail's Mass Communication Theory*. 6th edition. Sage.

Petrusek M. (1993). *Teorie a metoda v moderni sociologii*. Praga: Kaolinum.

Turner J.H. (ed.) (2001). *Handbook of Sociological Theory*. New York: Kluwer Academic.

Habermas J. (1968). *Technik und Wissenschaft als "Ideologie"*. Frankfurt a. M: Suhrkamp.

Habermas J. (1987). *The Theory of Communicative Action* / McCarthy T. (ed.). Boston: Beacon Press. Vol. 1,2.

Weber M. (1920). *Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie*. Vol. I. P. 119.

■ ■ ■ Communicology Paradigm of Jiri Subrt in his Russian Writings

Felix I. Sharkov

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow, Russia.

Abstract. Jiri Schubrt is a member of the editorial Board of the international scientific journal "Communicology", a leading Czech sociologist, founder and head of the Department of historical sociology of the faculty of humanitarian studies of Charles University (Prague). He published numerous articles and works in Russian in the journals "Sociological research", "Vestnik RUDN. Series: Sociology", spoke at various conferences and is therefore well known to Russian-speaking readers and participants of scientific forums.

A wide range of scientific interests of I. Subrt is not limited to the study of the theoretical foundations of sociological thinking, the problems of collective memory, historical consciousness, identity. His works reveal the communicative components of this or that sphere of human activity.

His recently published monograph [Subrt, 2018: 280] is devoted to the problems of contemporary sociological theories. The author pays considerable attention to the theory of communicative action. Since 1990 Subrt consistently saturates communicology paradigm, even if sometimes fragmentary reflection of communication theories and concepts multiparadigm science 'communicology'. Thus, it contributes to the development of the paradigm structure of rapidly developing communicology.

Keywords: interpersonal communication, media communication, communication of meaning, communication networks, communicative understanding, communication paradigm

For citation: Sharkov F.I. Communicology paradigm of Jiri Subrt in his Russian writings. *Communicology (Russia)*. 2018. Vol. 6. No. 6. P. 15–23. DOI 10.21453 / 2311-3065-2018-6-6-15-23.

Inf. about the author: Sharkov Felix Izosimovich, Dr. Sc. (Soc.), Professor of the department of sociology at MGIMO. Address: 119571, Russia, Moscow, Vernadsky av. 76. E-mail: sharkov-felix@mail.ru.

Received: 10.09.2018. *Accepted:* 25.10.2018.

References

- Baudrillard J. (1987 (1929)). Ecstasy of communication. In: History of philosophy: encyclopedia. Moscow: Interpressservis (In Rus.).
- Collins R. (1986). Weberian Sociological Theory. Cambridge: University Press.
- Habermas J. (1968). Technik und Wissenschaft als "Ideologie. Frankfurt: Suhrkamp.
- Habermas J. (1987). The Theory of Communicative Action / McCarthy T. (ed.). Boston: Beacon Press. Vol. 1,2.
- Habermas J. (2000). Moral consciousness and communicative action: per. SPb.: Science (In Rus.).
- Luman N. (1994). The concept of society. *Problems of theoretical sociology*. SPb (In Rus.).
- Luman N. (2007). Social systems: a sketch of the General theory. SPb (In Rus.).
- McQuail D. (2010). McQuail's Mass Communication Theory. 6th edition. Sage.
- Petrusek M. (1993). Teorie a metoda v moderni sociologii. Praga: Kaolinum.
- Sharkov I. (2005). The Fourth Wave (interactive electronic communications). M.: publishing house "Prometheus" (In Rus.).
- Subrt I. (1990). Ensuring the principle of unity of theoretical and empirical knowledge in public opinion research: abstract dis. ... Cand. Sc. (Soc.): 22.00.07. Moscow (In Rus.).
- Subrt I. (2013). Niklas Luhmann: the problem of communication within a functionally differentiated society / Subrt I. *Sociological research*. No. 1. P. 5-15 (In Rus.).
- Subrt I. (2014a). The monastery as a pattern for the management of time: a contribution to the historical sociology of modernization processes. (Monasteries as a model of time management: the approach of historical sociology to the analysis of modernization processes). Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. Series: Sociology. No. 2 (2014). P. 32-42 (In Rus.).
- Subrt I. (2014b). Reflections on the concept of "crisis". *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. No. 6. P. 70-84 (In Rus.).
- Subrt I. (2018a). Antinomies, dilemmas and discussions in contemporary sociological thought: essays on social theory: monograph / Jiri Shubrt. M.: RUDN (In Rus.).
- Subrt I. (2018b). The postmodern world in the sociology of Michel Maffesoli. *Sociological research*. No. 10. P. 25-32 (In Rus.).
- Subrt I. Coleman, Collins, and Giddens on the theory of action as the basis of General sociological theory. *Sociological research*. 2017. No. 2. P. 14-23 (In Rus.).
- Turner J.H. (ed.) (2001). Handbook of Sociological Theory. New York: Kluwer Academic.
- Weber M. (1920). Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie. Vol. I. P. 119.